

Научная статья
УДК 93/94:172.3
doi: 10.17223/19988613/98/6

«Ужас берет при чтении главы отчета о сектантстве»: отношения власти и баптистов Томской губернии в 1905–1917 гг.

Анастасия Александровна Нестеренко

Томский государственный университет, Томск, Россия, anastasija22081@yandex.ru

Аннотация. Рассматривается динамика отношений власти и баптистских общин Томской губернии в 1905–1917 гг. Выделяется три этапа: политика лояльности (1905–1910), переходный период (1910–1914) и политика настороженности (1914–1917). Показывается, как политическая обстановка и законодательные акты влияли на свободу вероисповедания и миссионерскую деятельность баптистов. Установлено, что периоды либерализации сменялись ужесточениями, усилившимися в годы Первой мировой войны. Важным фактором стали массовые переселения и национальные различия.

Ключевые слова: протестантизм, баптизм, Томская губерния, веротерпимость, государственная власть

Для цитирования: Нестеренко А.А. «Ужас берет при чтении главы отчета о сектантстве»: отношения власти и баптистов Томской губернии в 1905–1917 гг. // Вестник Томского государственного университета. История. 2025. № 98. С. 52–58. doi: 10.17223/19988613/98/6

Original article

“Horror strikes when reading the chapter of the report on sectarianism”: relations between the government and the Baptists of the Tomsk province in 1905–1917

Anastasia A. Nesterenko

Tomsk State University, Tomsk, Russian Federation, anastasija22081@yandex.ru

Abstract. The study investigates the dynamics of relationships between governmental authorities and Baptist communities within the Tomsk region during a critical period spanning from 1905 to 1917. This research is particularly focused on analyzing how political, social, economic transformations influenced these interactions and shaped their development over time.

The purpose is to analyze the character and evolution of the relationship between state authority and Baptist congregations in Tomsk Province throughout this historical interval, taking into account broader socio-economic changes occurring simultaneously.

This work relies heavily upon archival documents related to administrative processes, legal cases, publications, and other relevant materials directly linked to the early twentieth century context under examination.

The article begins by highlighting the initial formation stage of Baptist communities before 1905, followed by three distinct phases:

The first phase (1905-1910), characterized by relative tolerance and legislative reforms that enabled greater religious freedom for Protestants but retained certain restrictions on proselytizing activities.

The second phase (1910-1914), marked by increased bureaucratic controls and surveillance aimed at limiting missionary efforts among Protestant groups, especially Baptists.

The third phase (1914-1917), defined by rising nationalist sentiments during World War I which further constrained the public visibility and activity levels of German-influenced Protestant denominations such as Baptists.

Throughout each phase, attention is given to specific policies implemented by both civil and ecclesiastic institutions towards non-traditional forms of worship, including challenges faced by individual members seeking recognition or legitimacy for their faith-based organizations.

By exploring these interconnected factors across multiple dimensions, the author concludes that despite brief periods of liberalization introduced through legislation like Nicholas II's Edict of Religious Toleration in April 1905, persistent conservative attitudes prevailed among officials who remained wary of any potential threats posed by alternative belief systems diverging from established Orthodox Christianity norms. Ultimately, this tension led to heightened scrutiny and repressive measures targeting Protestant movements even amidst sweeping societal shifts.

Keywords: Protestantism, Baptism, Tomsk province, religious tolerance, state power

For citation: Nesterenko, A.A. (2025) “Horror strikes when reading the chapter of the report on sectarianism”: relations between the government and the Baptists of the Tomsk province in 1905–1917. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Istoriya – Tomsk State University Journal of History*. 98. pp. 52–58. doi: 10.17223/19988613/98/6

Введение

Начало XX столетия ознаменовалось значительным расширением правового статуса и свободы вероисповедания для представителей различных протестантских конфессий, включая баптистов. В этот период наблюдался существенный прирост численности последователей протестантского движения по ряду причин, включая миграционные процессы, миссионерскую деятельность и изменения социально-экономической ситуации в регионе. Однако активное распространение форм религиозности, не характерных для традиционного православного уклада России, не могло не привлечь внимания государственных органов, которые были вынуждены принять соответствующие меры административного регулирования и контроля за деятельностью религиозных общин.

История распространения протестантских конфессий, в частности баптизма, в сибирском регионе вызывает устойчивый интерес исследователей на протяжении более сотни лет. Тем не менее данная проблематика продолжает оставаться объектом дискуссий и научных обсуждений.

Одним из первых исследований, посвященных этой теме, является фундаментальный труд П. Фризена «История старых евангельских меннонитов в России (1789–1910)», опубликованный в 1911 г. [1]. В своем исследовании Фризен детально излагает историю меннонитских общин, обосновывает их значимость в контексте распространения протестантских идей и подчеркивает необходимость анализа их деятельности в рамках евангельского движения.

Отечественные ученые внесли значительный вклад в изучение баптизма и протестантизма в России. Среди них выделяются С. Бондарь, автор работы «Секта меннонитов в России» (1916) [2], и А. Долотов, который в своем труде «Церковь и сектантство в Сибири» (1930) акцентировал внимание на противоречивом отношении государства и общества к представителям протестантских конфессий, а также на влиянии национальных особенностей и миграционных процессов на развитие баптизма [3].

В советский период исследования религиозных движений приобрели ярко выраженный политический характер, так как они рассматривались как потенциальная угроза существующему режиму. Научные работы того времени акцентировали внимание на негативных аспектах деятельности баптистов и других религиозных групп, обвиняя их в сотрудничестве с иностранными государствами и антигосударственной деятельности.

Среди наиболее значимых трудов этого периода можно выделить работы Ф.М. Путинцева «Политическая роль и тактика сект» (1935) [4] и А.Т. Москаленко «Идеология и деятельность христианских сект» (1978) [5].

После распада Советского Союза появилась возможность переосмыслить прежние стереотипы и подойти к изучению данной проблемы с более широких позиций. В постсоветский период были опубликованы исследования, направленные на восстановление утраченных страниц истории и объективное освещение

процессов распространения протестантских конфессий в сибирском регионе. Современная историография стремится интегрировать все предшествующие научные подходы и преодолеть их ограничения. Последние исследования акцентируют внимание на региональной специфике, взаимоотношениях между религиозными общинами и государственными структурами, а также на долгосрочных перспективах развития протестантских конфессий в Сибири. Примером таких исследований являются работы Н.В. Потапова «Евангельское христианство и баптизм в России в 1917–1922 гг.: на материалах Дальнего Востока» (2015) [6] и А.А. Краснова «Православие и сектантство Сибири» (2015) [7], который предлагает комплексный подход к анализу истории протестантских движений в Сибири.

В рассматриваемый временной промежуток протестантизм на территории Томской губернии не являлся объектом самостоятельного исследования. Тем не менее следует отметить научный труд Т.В. Батуриной и С.П. Батурина, посвященный анализу государственной религиозной политики в отношении протестантских конфессий в сибирском регионе в конце XIX – начале XX в. с акцентом на Томскую губернию [8].

Таким образом, историографическая традиция изучения распространения баптизма имеет длительный период формирования, характеризующийся значительной зависимостью от официальной государственной позиции относительно протестантских объединений. В новейший период усиливается научная заинтересованность в проблематике, сопровождающаяся появлением специализированных исследований, направленных на региональный аспект. Вместе с тем обозначенная тематика остается слабо разработанной, не получившей должного освещения в плане систематизации взаимоотношений власти и баптистских сообществ.

Исходя из этого, целью данного исследования стал анализ характера и динамики взаимоотношений власти и баптистских общин в Томской губернии в 1905–1917 гг. с учетом социальных, экономических и политических преобразований. Основные тезисы исследования можно сформулировать следующим образом: особенности взаимодействия баптистов с государственной властью в рассматриваемый период были обусловлены влиянием трансформаций в социальной, экономической сферах и политике. Эти процессы находили выражение в изменении отношения властей к деятельности баптистских объединений. При этом важно отметить, что данное изменение не всегда основывалось на нетерпимости к представителям неправославных конфессий.

Исследование опирается на архивные документы, связанные с делопроизводством различных органов управления Томской губернии, включая уголовные дела, публикации и статьи, относящиеся к выбранному периоду начала XX в.

Баптизм на территории Томской Губернии до 1905 г.

Распространение баптизма в сибирском регионе, включая Томскую губернию, до 1905 г. характеризовалось медленным и неравномерным развитием. Пер-

вые баптистские общины были основаны в Сибири в последней трети XIX в. в результате миграции населения из Европейской России, преимущественно из южных областей. Миссионерская деятельность сосредоточивалась в небольших населенных пунктах и деревнях.

Одной из ключевых особенностей начального этапа становления баптизма в Сибири было отсутствие официального статуса большинства общин, что ставило их в уязвимое положение перед лицом административных ограничений и преследований со стороны государственных органов. Несмотря на правовые препятствия, постепенное увеличение численности верующих позволило сформировать небольшие группы баптистов, объединенные общими религиозными верованиями и обрядовыми практиками.

В Томской губернии, как и в других сибирских регионах, до 1905 г. общины преимущественно располагались в сельских поселениях и деревнях, где мигранты, исповедующие баптистскую веру, организовывали домашние группы верующих. Официальная регистрация и публичная деятельность данных общин практически не осуществлялись, и лишь небольшие группы имели возможность проводить богослужения в скрытой или редко публично доступной форме.

Эти факты подтверждаются данными Первой Всеобщей переписи населения 1897 года [9. С. 68–99]. Согласно этим сведениям, в Томской губернии проживали всего 2 129 представителей протестантских конфессий, из них 1 017 человек – в Томском уезде, что составляло лишь 0,1% от общей численности населения губернии, насчитывавшего 1 927 679 человек.

Следует отметить, что из общего числа протестантов лишь 145 человек являлись русскоязычными, т.е. около 7% от их общего количества. Остальные представители протестантских конфессий были иностранцами, что свидетельствует о значительной доле иноязычного элемента в составе данных общин.

Наиболее распространенной протестантской конфессией в Томской губернии являлись лютеране, составлявшие 91% от общего числа протестантов (1 945 человек). Их религиозный центр располагался в г. Томске.

Хотя в статистических данных отсутствует конкретная информация о численности баптистов, указанные сведения позволяют сделать вывод о низкой представленности протестантских общин, включая баптистов, в регионе, а также о их компактном размещении в ограниченном географическом пространстве и этнической неоднородности состава верующих.

Таким образом, до 1905 г. баптизм в Сибири, включая Томскую губернию, находился на стадии начального формирования, которое в значительной степени зависело от индивидуальных усилий верующих-мигрантов и подвергалось множеству административных препятствий, осуществляющихся в рамках религиозной и миграционной политики Российской империи.

Первый этап – 1905–1910 гг.: политика лояльности

Этот этап связан с несколькими важными аспектами, которые оказали большое влияние на развитие

протестантизма в Томской губернии и отношение к ним баптистов. Первый – принятие указа «Об укреплении начал веротерпимости» от 17 апреля 1905 г. [10]. Им протестантам было разрешено официально менять веру, переходя из православия в любые другие конфессии, легализуя, таким образом, существование сектантов и защищая их от преследования со стороны государства. Помимо этого, указом предусматривалось расширение гражданских и религиозных прав сектантов, позволявшее им владеть имуществом, возводить собственные молитвенные здания, организовывать учебные заведения и устраивать специальные кладбища для захоронения единоверцев при условии предварительного согласования с губернатором или градоначальником. Одновременно с этим предписывалось освободить всех ранее осужденных за религиозную деятельность, начав процедуру массового возвращения ссыльных с февраля 1905 г. [11].

При этом ст. 90 Уголовного уложения 1903 г. вступала в прямое противоречие с указанным указом, поскольку предусматривала наказания за публичные выступления, призывающие православных перейти в другое вероисповедание либо присоединиться к расколу или секте [12]. Такая юридическая неопределенность сохраняла неясность положения протестантов, позволяя властям применять законы выборочно и субъективно в зависимости от обстоятельств. Следовательно, хотя сам факт принадлежности к баптизму был узаконен, смена веры разрешена, а проведение собственных служб допустимо, открытый призыв других к изменению вероисповедания все равно оставался незаконным действием, фактически выводящим миссионерскую деятельность за рамки правового поля.

Примерно в это же время, в 1906 г., была начата Столыпинская аграрная реформа. В ходе ее реализации с 1905 по 1911 г. в Томскую губернию переехали 936 425 человек, из которых 132 450 человек вернулись назад [13]. В числе переселенцев были и протестантские семьи, и даже целые населенные пункты, которые уезжали из центральной части России в поисках религиозной свободы. Так, к примеру, было основано в 1908 г. в Орловской волости Барнаульского уезда с. Гнаденгейм (сейчас с. Редкая Дубрава) – менонитское село, многие жители которого перешли в баптизм. С.П. Батурич приводит такие статистические данные: из числа переселенцев на территорию Томской губернии в этот период протестантов было 15 519 чел., баптистов – 207 чел. [8].

Несмотря на запрет миссионерской деятельности, последователи русского баптизма активно распространяли свое вероучение в начале XX в. В 1907 г. был организован Сибирский отдел Русского союза баптистов под руководством Г.И. Мазаева. В правление отдела вошли представители различных общин, включая А.Л. Евстратенко, А.Х. Варыпаева, А.А. Романтеева и И.В. Сеничкина [14. С. 12].

Особое значение имело создание миссионерского общества в Омске, одобренное на съезде в Ростове-на-Дону в том же году. Несмотря на формальные запреты, общество приступило к контролю и координации деятельности миссионеров в Сибири [14. С. 14]. При-

мечательно, что не только представители мужского пола, но и женщины могли занимать официальные позиции благовестниц (миссионеров). Например, Е.П. Накашидзе была назначена на такую должность на полгода с вознаграждением в 200 рублей, – сумма, значительно превышающая средний доход населения того периода [15. С. 24].

Деятельность миссионеров имела широкий географический охват. Так, экспедиция К.Г. Горбачёва и А.Х. Варыпаева продлилась почти четыре месяца, пройдя через такие крупные сибирские города, как Красноярск, Иркутск и Томск. Их труды привели к обращению новых членов церкви – были крещены 32 человека [16].

Также важное место занимают фигуры Ивана Куделя, Федора Дерябина, Алексея Каракаева и Павла Тарана. Они продвигали идеи баптизма в условиях ограничений и репрессий, создав небольшие общины и активно участвуя в общественных дискуссиях. Особенно выделяется история Луки Васильевича Фролова, переехавшего в Новониколаевск (ныне Новосибирск) в 1903 г. Хотя причины переезда неясны, именно он стал инициатором первой местной баптистской группы, состоящей примерно из 30 человек, главным образом бывших молокан [17].

Таким образом, хотя официальное законодательство не разрешало миссионерскую работу, но не сильно препятствовало ей. Это привело к образованию трех ключевых очагов распространения баптизма: в Новониколаевске, поселке Васильчиков и на станции Канинск [12]. К 1910 г. в десять раз возросло и количество протестантов по отношению к 1897 г. – 22 014 чел., что составило 0,57% населения губернии [18. С. 3–4]. Каждый из региональных центров начал самостоятельную пропаганду своей конфессии в прилегающих районах. В частности, новониколаевская община распространила влияние на 14 близлежащих населенных пунктов, тогда как Васильчиков оказывал воздействие на всю западную часть Кулундинской степи, где насчитывалось свыше 200 поселений. Значительно укрепились позиции баптистов и в недавно возникшем административном и коммерческом центре – городе Славгороде.

Второй этап – 1910–1914 гг.: переходный период

Активность миссионеров значительно увеличила число приверженцев баптизма в Сибири, что вызвало серьезное беспокойство у официальных властей. Так, генерал-губернатор Е.О. Шмидт выразил свою тревогу в ежегодном отчете за 1910 г., отметив распространение новых религиозных движений, что произвело глубокое впечатление на императора Николая II, выразившееся личной записью: «Ужас берет при чтении главы отчета о сектантстве» [19. Л. 1, 17–19]. По мнению губернатора, основной причиной роста влияния баптизма стало слабое участие православного духовенства в активной миссионерской деятельности среди местного населения.

Министерство внутренних дел Российской империи отреагировало изданием специального документа

(«Правила для устройства сектантами богослужебных и молитвенных (религиозных) собраний») от 4 октября 1910 г., вводящего ряд строгих мер контроля над деятельностью евангельских организаций [20]. Согласно документу, запрещались любые формы миссионерского прозелитизма, вовлечения молодежи и организация специализированных занятий по изучению Библии. Полиция обязана была регулярно присутствовать на мероприятиях этих сообществ, контролируя их деятельность.

Такие меры серьезно затруднили функционирование баптистских общин, лишенных возможностей свободно вести образовательную и миссионерскую работу.

Параллельно русская православная церковь предпринимала шаги по борьбе с растущим сектантством. Миссионеры организовывали специальные курсы подготовки кадров, призванные укреплять позиции православной веры. Среди преподавателей курса были видные деятели, такие как Иоанн Восторгов и Михаил Васильевский [21. С. 756], занимавшиеся критическим осмыслением сектантского движения и подготовкой грамотных миссионеров.

Подобные мероприятия способствовали формированию системы прихода и церковных миссий, что позволяло противодействовать распространению альтернативных религиозных направлений.

Официальные органы продолжали контролировать регистрацию религиозных общин, часто откладывая запросы на официальную регистрацию. Например, община нойдорфских баптистов, расположенная в районе села Нойдорф, несмотря на неоднократные обращения к губернским властям в 1913 г., так и не смогла официально зарегистрировать свое сообщество [22. Л. 1, 18].

Помимо бюрократических методов, представители власти возбуждали и уголовные дела против наиболее активных миссионеров. К примеру, в 1913 г. С.А. Шумный, К.Н. Куличенко, М.А. Калининко были высланы из Томской губернии [23. Л. 2–3].

Таким образом, реакция властей и православной церкви имела цель ограничить активность сектантских общин, подавляя развитие религиозных форм, конкурирующих с традиционными структурами государственной власти и русской православной церкви.

Третий этап – 1914–1917 гг.: политика настороженности

Первая мировая война оказала значительное влияние на положение религиозных групп в России, включая баптистов. Антивоенная пропаганда и патриотические настроения привели к усилению националистической риторики, что повлияло на восприятие всех нерусских конфессий.

В течение предыдущего десятилетия деятельность баптистских миссионеров характеризовалась высокой степенью активности, несмотря на наличие потенциальных рисков преследования. Однако позднее миссионерская работа осуществлялась с учетом возможности применения санкций. В письме бывшего миссионера П. Порфирьева, который впоследствии принял право-

славие и осуществлял свою деятельность на территории Барнаульского уезда, содержится упоминание о том, что некий Василий Попов, совершивший обряд крещения автора в 1914 г., опасался привлечения к ответственности за раскрытие факта крещения [24. С. 14].

С началом Первой мировой войны российское правительство приняло серию законов, направленных на устранение немецкого присутствия в экономической и культурной сферах страны. Законодательные меры включали ликвидацию земельных владений немцев, запрет преподавания и использования немецкого языка в образовательных учреждениях и публичных пространствах. Подозрения в шпионаже и прогерманских позициях усилили негативный взгляд общества на этнических немцев, включая их единоверцев – русских баптистов.

Основания для этого были, поскольку баптисты, как и представители других конфессий, имеющих европейские корни, поддерживали связь с немецкими единоверцами. Примером может служить дело И. Фризен. 5 января 1917 г. Департамент духовных дел направил официальное письмо губернатору Томской губернии [25. Л. 1–4]. В нем содержалась жалоба на миссионерскую деятельность, описанную в публикации Ивана Фризен, которая была опубликована в немецком журнале *Der Wahrheitszeuge* в 1914 г. [26. С. 104].

В своей публикации Фризен указал, что рассматриваемая территория обширна и разделена на пять миссионерских станций. Он отметил, что рост баптистских церквей является активным, однако для осуществления миссионерской деятельности не хватает как материальных, так и физических ресурсов. В связи с этим он обратился за помощью к немецкому Центральному органу баптистов. В качестве места жительства автор упомянул с. Гнаденгейм.

Хотя в Томске, в отличие от столиц, погромов и открытых нападок не фиксировалось, местное немецкое, а также протестантское сообщество снизило уровень публичной активности, предпочитая избегать демонстрации своей этнической принадлежности.

Документальные свидетельства подтверждают, что государственные структуры выражали сомнения в лояльности и патриотизме немецких баптистов, утверждая, что их истинные взгляды маскируются внешне нейтральным поведением. Канцелярия степного генерал-губернатора сообщила Министерству внутренних дел в ноябре 1916 г., что немецкие баптисты проявляют пренебрежительное отношение к российскому обществу, сохраняя дружелюбие исключительно по отношению к собственным единомышленникам. Русские баптисты, хотя и отличались от своих немецких собратьев, также не считались безусловно благонадежными элементами ввиду неопределенности их взглядов в условиях кризиса [27. Л. 44].

Так, согласно распоряжению томского губернатора от 8 июня 1914 г., в Барнаульском уезде запрещалось создавать независимые религиозные объединения и

приходские общины меннонитов [16]. Это решение автоматически лишило легального статуса также многие школы меннонитов и баптистов Алтая. Например, жители села Славгород в августе 1914 г. столкнулись с запретом на открытие собственной школы, мотивированным возможностью посещения детьми местных православных учебных заведений [28. Л. 208]. Наряду с этим директор народного образования неоднократно информировал власти о функционировании нелегальных немецких школ. В частности, в поселениях Розенфельд, Шензе, Шенвизе, Шенау, Эбенфельд, Гальбштадт, Александрфельд и Александргейм против организаторов этих образовательных учреждений в 1915 г. были возбуждены уголовные дела [28. Л. 320].

Запросы на регистрацию религиозных собраний не всегда принимались и подлежали тщательному исследованию. К примеру, запрос, направленный крестьянами-баптистами, проживающими в населенных пунктах Александрово-Невский, Антониевский, Лучанский и Розенталь Каинского уезда, столкнулся с продолжительными административными задержками и не был одобрен с первой попытки [29. Л. 1–15]. После преодоления бюрократических препятствий и получения официального разрешения было наложено вето на строительство молитвенного дома [30. Л. 1–5]. Отказ в строительстве молитвенного дома получила и община Новониколаевска [31. Л. 3].

Эти отдельные примеры демонстрируют усиление государственного надзора за деятельностью баптистов. При этом контроль осуществлялся в строгом соответствии с законодательством, действовавшим на тот момент.

Вывод

Исследуемый период (1905–1917.) характеризуется изменением политической и правовой среды, влияющей на состояние баптистских общин в Томской губернии. Временные послабления после принятия указа о веротерпимости способствовали развитию протестантских движений, однако сохранение устаревших норм уголовного права сохранило угрозу произвольных решений со стороны администрации. Социально-демографические процессы, такие как массовый приток мигрантов-протестантов, стимулировали появление локальных центров распространения баптизма, создавая предпосылки для активного противостояния со стороны традиционной православной церкви и властей.

Одновременно политические потрясения, связанные с Первой мировой войной, ухудшили положение баптистов, обвиняемых в пособничестве Германии. Власть усилила надзор за этими группами, ограничивая свободу вероисповедания и миссионерской деятельности. Таким образом, взаимоотношения власти и баптистов в указанный период отмечены сочетанием кратковременной либерализации и долговременных репрессивных тенденций, вызванных внутренними и международными факторами.

Список источников

1. Friesen P.M. Die Alt-Evangelische Mennonitische Bruderschaft in Russland (1789–1910) im Rahmen der mennonitischen Gesamtgeschichte. Halbstadt : Raduga, 1911. 776 p.

2. Бондарь С.Д. Секта меннонитов в России (в связи с историей немецкой колонизации на юге России). Петроград : тип. В.Д. Смирнова, 1916. 207 с.
3. Долотов А. Церковь и сектантство в Сибири. Новосибирск : Сибкрайиздат, 1930. 127 с.
4. Путинцев Ф.М. Политическая роль и тактика сект / под ред. П. Красикова; Ин-т философии Ком. акад. и ЦС ССВБ СССР. М. : Гаиз, 1935. 476 с.
5. Москаленко А.Т. Идеология и деятельность христианских сект. Новосибирск : Наука, Сиб. отд-ние, 1978. 415 с.
6. Потапова Н.В. Евангельское христианство и баптизм в России в 1917–1922 гг.: на материалах Дальнего Востока : дис. ... д-ра ист. наук : 07.00.02. Южно-Сахалинск, 2015. 463 с.
7. Краснова А.Г. Православное сектантство и раскольничество в свете духовной безопасности России / науч. ред. Ю.А. Шестаков. Новочеркасск : Лик, 2015. 166, [1] с.
8. Батуринов С.П., Батурина Т.В. К вопросу о вероисповедной политике Российской империи на рубеже XIX–XX вв. (на примере Сибири) // СибСкрипт. 2015. № 4-1 (64) [URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-o-veroispovednoy-politike-rossiyskoy-imperii-na-rubezhe-xix-xx-vv-na-primere-sibiri>] (дата обращения: 21.06.2025).
9. Первая Всеобщая перепись населения Российской империи 1897 г. / под ред. Н.А. Тройницкого. СПб. : Изд. Центр. стат. комитета М-ва внутр. дел, 1904. Т. 79. 246 с.
10. Об укреплении начал веротерпимости : Указ Николая II от 17.04.1905 // Полное собрание законов Российской империи. Собрание Третье. СПб. : Гос. тип., 1908. Т. XXV: 1905. С. 237–238.
11. Об облегчении участи лиц, ввавших до воследования Высочайшего манифеста 17 октября 1905 года в преступные деяния государственные : Императорский Высочайший указ от 21.10.1905 // Законодательные акты переходного времени. 1904–1908 гг. СПб. : Изд. Юрид. кн. склада «Право», 1909. С. 163–167.
12. Новое уголовное уложение : выс. утв. 22 марта 1903 г. СПб. : кн. маг. В.П. Анисимова, 1903. 253 с.
13. Мишина Е.М. Переселенческая политика П.А. Столыпина в Западной Сибири и ее результаты (1906–1911): сравнительный анализ данных по двум губерниям // Исторический журнал: научные исследования. 2014. № 5 (23). С. 499–511. doi: 10.7256/2222-1972.2014.5.14668
14. Баптист: духовно-нравственный журнал (Ростов-на-Дону). 1907. № 2.
15. Баптист: духовно-нравственный журнал (Ростов-на-Дону). 1907. № 4.
16. Черказьянова И.В. Религиозные общины меннонитов и баптистов в Западной Сибири // Немцы. Россия. Сибирь : сб. ст. Омск : Омск. гос. историко-краевед. музей, 1997. С. 79–98.
17. Долдин Н.И., Сосковец Л.И. Свет и пути благой вести. Томск, 2018. 360 с.
18. Обзор Томской губернии за 1910 год. Томск : Тип. Губернского управления, 1912. 55, [90] с.
19. Российский государственный исторический архив (РГИА). Ф. 821. Оп. 133. Д. 289: Рапорт коллежского советника А.А. Кологривова о командировке в Степной край для изучения причин усиленного развития сектантства.
20. Правила для устройства сектантами богослужебных и молитвенных (религиозных) собраний : утв. министром вн. дел 4-го окт. 1910 г. Одесса : тип. «Вед. Одес. град.», 1910. 2 с.
21. Томские епархиальные ведомости. 1914. № 3.
22. Государственный архив Томской области (ГАТО). Ф. 3. Оп. 77. Д. 28: Об организации общины баптистов евангелистов в Змеиногорском уезде.
23. ГАТО. Ф. 3. Оп. 12. Д. 1545: Рапорт барнаульского уездного исправника о высылке из Томской губернии С.А. Шумного, К.Н. Куличенко, М.А. Калинчинко за пропаганду баптистского вероучения.
24. Порфирьев П. Откровенное письмо обратившегося из баптизма проповедника баптизма. Томск : Тип. приюта и Дома Трудолюбия, 1917. 25 с.
25. ГАТО. Ф. 3. Оп. 51. Д. 101: Перевод статьи Фризен «Из жизни наших воскресных школ» о сектантской миссионерской деятельности баптистов в Сибири.
26. Der Wahrheitszeuge: eine Zeitschrift für Gemeinde und Haus: Organ der deutschen Baptisten / Hrsg. Verl. von J.G. Oncken Nachfolger. Hamburg, 1914. № 13.
27. РГИА. Ф. 821. Оп. 10. Д. 595: Департамент духовных дел иностранных исповеданий Министерства внутренних дел. Общий отдел. Переписка с акомлинским и енисейским губернаторами о деятельности Сибирского союза русских баптистов и Омской общины баптистов и о закрытии последней
28. ГАТО. Ф. 126. Оп. 2. Д. 2467: Об открытии евангелическо-лютеранским приходом в городе Омске.
29. ГАТО. Ф. 3. Оп. 4. Д. 2807: Переписка с МВД, каинским уездным исправником о предоставлении крестьянам-баптистам пос. Александровского, Антониевского, Лучанского, Розентальского Каинского уезда разрешения на организацию религиозной баптистской общины.
30. ГАТО. Ф. 3. Оп. 67. Д. 57: О воспрещении баптистам пос. Александровского Андреевской волости Каинского уезда постройки молитвенного дома.
31. ГАТО. Ф. 3. Оп. 77. Д. 50: По жалобе баптистов: Ивана Данилова, Кудели и др. об отказе в разрешении им устройства молитвенных собраний в гор. Новониколаевске.

References

1. Friesen, P.M. (1911) *Die Alt-Evangelische Mennonitische Bruderschaft in Russland (1789–1910) im Rahmen der mennonitischen Gesamtgeschichte*. Halbstadt: Raduga.
2. Bondar, S.D. (1916) *Sekta mennonitov v Rossii (v svyazi s istoriey nemetskoj kolonizatsii na yuge Rossii)* [The Mennonite Sect in Russia (in Connection with the History of German Colonization in the South of Russia)]. Petrograd: V.D. Smirnov.
3. Dolotov, A. (1930) *Tserkov' i sektantstvo v Sibiri* [The Church and Sectarianism in Siberia]. Novosibirsk: Sibkraizdat.
4. Putintsev, F.M. (1935) *Politicheskaya rol' i taktika sekt* [The Political Role and Tactics of Sects]. Moscow: Gaiz.
5. Moskalenko, A.T. (1978) *Ideologiya i deyatel'nost' khristianskikh sekt* [Ideology and Activities of Christian Sects]. Novosibirsk: Nauka.
6. Potapova, N.V. (2015) *Evangel'skoe khristianstvo i baptizm v Rossii v 1917–1922 gg.: na materialakh Dal'nego Vostoka* [Evangelical Christianity and Baptism in Russia in 1917–1922: Based on Materials from the Far East]. History Dr. Diss. Yuzhno-Sakhalinsk.
7. Krasnova, A.G. (2015) *Pravoslavnoe sektantstvo i raskol'nichestvo v svete dukhovnoy bezopasnosti Rossii* [Orthodox Sectarianism and Schism in the Light of Russia's Spiritual Security]. Novochebassk: Lik.
8. Baturin, S.P. & Baturina, T.V. (2015) K voprosu o veroispovednoy politike Rossiyskoy imperii na rubezhe XIX–XX vv. (na primere Sibiri) [On the Confessional Policy of the Russian Empire at the Turn of 20th Century (a case study of Siberia)]. *SibSkript*. 4-1(64). pp. 7–13.
9. Troynitskiy, N.A. (ed.) (1904) *Pervaya vseobshchaya perepis' naseleniya Rossiyskoy imperii 1897 g.* [The First General Census of the Population of the Russian Empire in 1897]. Vol. 79. St. Petersburg: Ministry of Interior.
10. The Russian Empire. (1908) Ob ukreplenii nachal veroterpimosti: Ukaz Nikolaya II ot 17.04.1905 [On Strengthening the Principles of Religious Tolerance: Decree of Nicholas II dated 17.04.1905]. In: *Polnoe sobranie zakonov Rossiyskoy imperii. Sobranie Tret'e* [Complete Collection of Laws of the Russian Empire. Third Collection]. Vol. XXV. St. Petersburg: Gos. tip. pp. 237–238.

11. The Russian Empire. (1909) Ob oblegchenii uchasti lits, vpadshikh do vosposledovaniya Vysochayshego manifesta 17 oktyabrya 1905 goda v prestupnye deyaniya gosudarstvennye: Imperatorskiy Vysochayshiy ukaz ot 21.10.1905 [On the Mitigation of the Fate of Persons Who, Prior to the Promulgation of the Supreme Manifesto of October 17, 1905, Committed State Crimes: Imperial Supreme Decree of 21.10.1905]. In: *Zakonodatel'nye akty perekhodnogo vremeni. 1904–1908 gg.* [Legislative Acts of the Transitional Period. 1904–1908] (1909). St. Petersburg: Pravo. pp. 163–167.
12. The Russian Empire. (1903) *Novoe ugovolnoe ulozhenie: vys. utv. 22 marta 1903 g.* [New Criminal Code: Approved by His Majesty on March 22, 1903]. St. Petersburg: kn. mag. V.P. Anisimova.
13. Mishina, E.M. (2014) Pereselencheskaya politika P.A. Stolypina v Zapadnoy Sibiri i ee rezul'taty (1906–1911): sravnitel'nyy analiz dannykh po dvum guberniyam [The Resettlement Policy of P.A. Stolypin in Western Siberia and Its Results (1906–1911): A Comparative Analysis of Data for Two Provinces]. *Istoricheskiy zhurnal: nauchnye issledovaniya*. 5(23). pp. 499–511. doi: 10.7256/2222-1972.2014.5.14668
14. *Baptist: dukhovno-nravstvennyy zhurnal*. (1907a) 2.
15. *Baptist: dukhovno-nravstvennyy zhurnal*. (1907b) 4.
16. Cherkazyanova, I.V. (1997) Religioznye obshchiny mennonitov i baptistov v Zapadnoy Sibiri [Religious Communities of Mennonites and Baptists in Western Siberia]. In: *Nemtsy. Rossiya. Sibir'* [Germans. Russia. Siberia]. Omsk: Omsk State Historical Museum of Local Lore. pp. 79–98.
17. Doldin, N.I. & Soskovets, L.I. (2018) *Svet i puti blagoy vesti* [Light and Paths of the Good News]. Tomsk: [s.n.].
18. *The Russian Empire. (1912) Obzor Tomskoy gubernii za 1910 god* [Review of Tomsk Province for 1910]. Tomsk: Tip. Gubernskogo upravleniya.
19. The Russian State Historical Archive (RGIA). *Raport koll' ezhskogo sovetnika A.A. Kologrivova o komandirovke v Stepnoy kray dlya izucheniya prichin usilennogo razvitiya sektantsva* [Report of Collegiate Assessor A.A. Kologrivov on a Business Trip to the Steppe Region to Study the Causes of the Increased Development of Sectarianism]. Fund 821. List 133. File 289.
20. The Minister of Internal Affairs of the Russian Empire. (1910) *Pravila dlya ustroystva sektantami bogoslužebnykh i molitvennykh (religioznykh) sobraniy: utv. ministrom vn. del 4-go okt. 1910 g.* [Rules for the Arrangement of Worship and Prayer (Religious) Meetings by Sectarians: Approved by the Minister of Internal Affairs on Oct. 4, 1910]. Odessa: Ved. Odes. grad.
21. *Tomskie eparkhial'nye vedomosti*. (1914) 3.
22. The State Archive of Tomsk Region (GATO). *Ob organizatsii obshchiny baptistov evangelistov v Zmeinogorskom uezde* [On the Organization of a Community of Evangelical Baptists in Zmeinogorsk Uezd]. Fund 3. List 77. File 28.
23. The State Archive of Tomsk Region (GATO). *Raport barnau l'skogo uyezdnogo ispravnika o vysylke iz Tomskoy gubernii S.A. Shumnogo, K.N. Kulichenko, M.A. Kalinchenko za propagandu baptistskogo veroucheniya* [Report of the Barnaul Uezd Police Officer on the Expulsion from Tomsk Province of S.A. Shumnyy, K.N. Kulichenko, M.A. Kalinchenko for Propaganda of Baptist Doctrine]. Fund 3. List 12. File 1545:
24. Porfiriev, P. (1917) *Otkrovennoe pis'mo obrativshegosya iz baptizma propovednika baptizma* [A Frank Letter from a Baptist Preacher Who Converted from Baptism]. Tomsk: Tip. priyuta i Doma Trudolyubiyi.
25. The State Archive of Tomsk Region (GATO). *Perevod stat'i Frizena "Iz zhizni nashikh voskresnykh shkol" o sektantskoy missionerskoy deyatel'nosti baptistov v Sibiri* [Translation of Friesen's Article "From the Life of Our Sunday Schools" on the Sectarian Missionary Activity of Baptists in Siberia]. Fund 3. List 51. File 101.
26. Anon. (1914) *Der Wahrheitszeuge: eine Zeitschrift für Gemeinde und Haus: Organ der deutschen Baptisten*. No. 13. Hamburg: Hrsg. Verl. von J.G. Oncken Nachfolger.
27. The Russian State Historical Archive (RGIA). *Departament dukhovnykh del inostrannykh ispovedaniy Ministerstva vnutrennikh del. Obshchiiy otdel. Perepiska s akmolinskim i eniseyskim gubernatorami o deyatel'nosti Sibirskogo soyuza russkikh baptistov i Omskoy obshchiny baptistov i o zakrytii posledney* [Department of Spiritual Affairs of Foreign Confessions of the Ministry of Internal Affairs. General Department. Correspondence with the Akmolinsk and Yenisei Governors about the Activities of the Siberian Union of Russian Baptists and the Omsk Baptist Community and about the Closure of the Latter]. Fund 821. List 10. File 595.
28. The State Archive of Tomsk Region (GATO). *Ob otkrytii evangelicheskoy lyutersanskoy prikhodom v gorode Omske* [On the Opening by the Evangelical Lutheran Parish in the City of Omsk]. Fund 126. List 2. File 2467.
29. The State Archive of Tomsk Region (GATO). *Perepiska s MVD, kainskim uyezdnym ispravnikom o predostavlenii krest'yanam-baptistam pos. Aleksandro-Nevskogo, Anton'evskogo, Luchanskogo, Rozental'skogo Kainskogo uyezda razresheniya na organizatsiyu religioznoy baptistskoy obshchiny* [Correspondence with the MVD, Kainsk Uyezd Police Officer on Granting Peasant-Baptists of the Settlements of Aleksandro-Nevskiy, Anton'yevskiy, Luchanskiy, Rozental'skiy of Kainsk Uyezd Permission to Organize a Religious Baptist Community]. Fund 3. List 4. File 2807.
30. The State Archive of Tomsk Region (GATO). *O vospreshchenii baptistam pos. Aleksandro-Nevskogo Andreevskoy volosti Kainskogo uyezda postroyki molitvennogo doma* [On Prohibiting the Baptists of the Settlement of Aleksandro-Nevskiy, Andreevskaya Volost, Kainsk Uyezd from Building a Prayer House]. Fund 3. List 67. File 57.
31. The State Archive of Tomsk Region (GATO). *Po zhalobe baptistov: Ivana Danilova, Kudeli i dr. ob otkaze v razreshenii im ustroystva molitvennykh sobraniy v gor. Novonikolaevske* [On the Complaint of the Baptists: Ivan Danilov, Kudel', etc. about the Refusal to Grant Them Permission to Arrange Prayer Meetings in the City of Novonikolaevsk]. Fund 3. List 77. File 50.

Сведения об авторе:

Нестеренко Анастасия Александровна – библиотекарь Научной библиотеки Томского государственного университета (Томск, Россия). E-mail: anastasija22081@yandex.ru

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Information about the author:

Nesterenko Anastasia A. – Librarian at the Scientific Library of Tomsk State University (Tomsk, Russia). E-mail: anastasija22081@yandex.ru

The authors declare no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 16.07.2025; принята к публикации 15.11.2025

The article was submitted 16.07.2025; accepted for publication 15.11.2025